

ВЕСТНИК ВАЙШНАВСКОЙ МЫСЛИ
творческое объединение
Шри Чайтанья Сарасвати

О СЕЯТЕЛЕ

В сегодняшнем евангельском чтении вы слышали притчу о сеятеле. Печальную притчу, показывающую, как усилия Бога разбиваются о человеческое недостойство, неподготовленность. Божественный Сеятель сеет в наших сердцах Свое Слово, а человек часто бывает не готов, не способен принять и взрастить в себе это Божественное Семя.

Сколько семян упало напрасно! Сколько было задушено бурьяном, сколько семян оказалось без корня! И только одно выросло на доброй почве и дало плод. Что это значит? Это значит, что Слово Божие Дух Божий, сила Тайнств, которые дает нам Церковь, — все это может оказаться напрасным и бесплодным. Потому что участь Божьего семени зависит также от того, на какую почву оно упало. Как бы ни была велика сила Слова Божьего, Его спасающей благодати, если мы с вами, наше сердце, наша душа, вся наша жизнь не будем готовы принять этот Божественный дар — все окажется бесполезным.

И к величайшему сожалению, так часто бывает. И каждый из нас на собственном опыте видел, что много раз мы оказывались каменистой почвой. Приходит дьявол и похищает посеянное в сердце. Что это значит? Дьявол входит, пользуясь нашими собственными грехами, себялюбием, гордыней. Если человек идет в храм, но только для того, чтобы было спокойно на душе, без глубокой сердечной любви, если в сердце его не горит огонь, то очень легко дьявол похищает у него дар благодати. Если человек принадлежит к Церкви формально, считает, что, прочтя дома молитву, или приходя изредка в храм он уже выполнил долг, а сердце его остается сухим, неподвижным, как та вытоптанная ногами дорога, на которую упало семя, где его очень скоро подобрали птицы, тогда «приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его».

Есть один способ проверить себя, как ты готовишься к принятию Святых Тайн, как ты идешь в храм, как ты открываешь Слово Божие, как ты стремишься жить по Евангелию. Проверить это можно так. Спроси себя, чего ты ищешь, для чего ты это делаешь. И часто оказывается — для себя. Мы ищем прежде всего для себя покоя, удовлетворения, мы ищем своего, а не Божьего. Заметьте, что молитва, которую нам дал Христос — «Отче наш» — начинается не с просьб, а с нашего желания принять Его волю: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя» — вот чего человек должен искать.

Божьего, ибо Божье — самое высокое. Если же он ищет своего, он питает свою гордыню, свое превозношение, желание выделить себя.

Строго надо глядеть в свое сердце. Мы можем обмануть себя, но не Бога. Все окажется пустым, потому что дьявол похитит очень быстро. Как слетаются черные мухи на гнилое, так приходит дьявол на смрад нашего греха, нашего себялюбия и нашей суетности. Если мы не будем взрыхлять почву своего сердца, если мы не будем готовиться внутренне так, чтобы хоть в малой степени исполнить слово Христово: «Ствергни себя», то самые дивные чудеса — а что может быть более чудесного, чем Святые Тайны, когда Сам Господь дает нам Себя — могут оказаться бессильными и бесплодными.

Помните, когда Господь пришел в город Назарет, и Ему там не поверили, Он не сотворил многих чудес. Не мог сотворить, потому что Его исцеляющая сила натолкнулась на стену человеческого недостойства и неверия.

И так же семя, которое попало на каменистую почву: быстро оно возшло, но корня не могло пустить и засохло. Бывает, что человек с радостью принимает Слово Божие. Мы говорим: «Да, Господи, мы хотим следовать за Тобой, готовы служить Тебе и Твоей святой Церкви», — говорим искренне, но не пропитываем всю свою жизнь Христовыми заповедями. А значит — корня нет, и любое искушение, любое испытание, тревога, страх — и человек обо всем забывает.

А как легко взошедшее семечко бывает задушено бурьяном, дикими травами. Точно так же наша вера захватывается суетой, наши мысли и чувства с утра до вечера заняты всевозможными мелочами, нам некогда оглянуться, мы спешим, торопимся, бежим по жизни, и нам некогда остановиться, подумать, задать себе вопрос, проверить свою совесть, по-настоящему обратиться к Богу с молитвой. Как будто бы во сне проходят дни, месяцы и годы. И в конце концов земная суета заглушает голос Божий, который говорит в нашем сердце. Но ведь, это временное, завтра все может рухнуть. Только имея перед собой вечное, мы можем надеяться никогда не потерять его.

И наша молитва — о том, чтобы сердце наше было готово, как добрая, плодородная, вспаханная земля, куда малое зерно попадет и даст богатый плод. Аминь.

Александр Мень

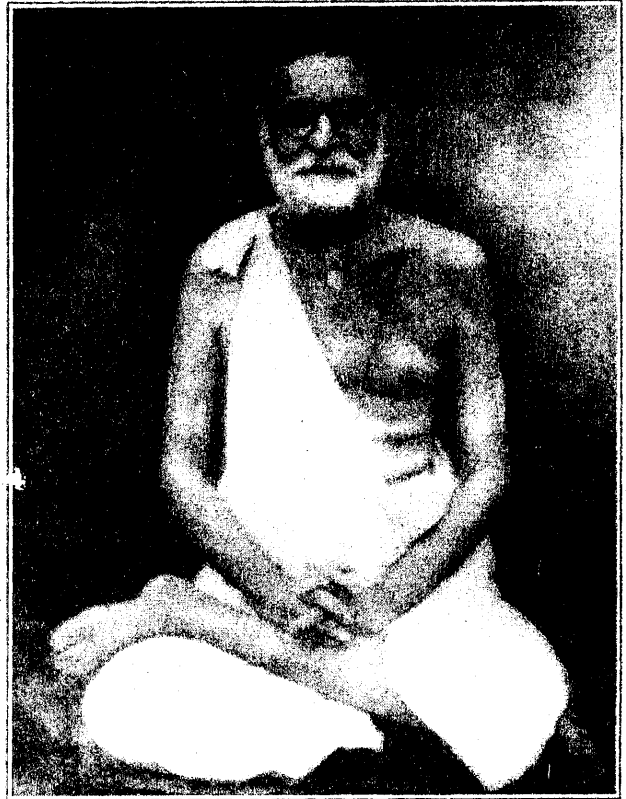
Богу — божье

Нам требуется полнота понятий. Необходимо обращаться к полной, совершенной духовности. Единственная сложность — достижение этого. Прежде всего мы находим, что ум предназначен для того, чтобы иметь дело с внешними и ограниченными объектами этого мира. Чувства человека пытаются достичь удовлетворения с помощью воспринимаемых ими объектов, но последние всегда обманывают наши ожидания. Мы находимся в поиске того, что превосходит все доступное в этом мире. Нам требуется непреходящее того, с чем мы соприкасаемся, но мы не можем достичь этого. Мы не можем во всей полноте обрести желанное. Поэтому мы пытаемся разработать какие-то способы сохранить эту непреходящность.

Здесь мы находим три качества. Первое качество управляет созданием чего-либо, второе — поддержанием, а третье являет себя в разрушении. Таковы могут быть состояния. Когда не существует ничего, а затем что-то приходит для того, чтобы мы исследовали это своими чувствами. Что-то, что не имело своего существования прежде, или то, чье существование мы не могли обнаружить раньше. Подобно тому, как актер выходит на сцену. Так и что-то приходит к нам. Оно существует некоторое время, а затем уходит со сцены. Таковы три состояния этого мира. В то время, как в Абсолюте все иначе, хотя и эти три качества имеют в Нем свое существование, дабы способствовать Его *расе* (наслаждению).

Мы знаем, что в Абсолютном Мире действуют три энергии. Первая — это экстагическая энергия Божества, благодаря которой на нас нисходит блаженство, и благодаря которой Он Сам преисполнен вулканом надмирных чувств. Сам Абсолют стремится к Своему наслаждению и постоянно пребывает в блаженстве. Когда мы видим, что Он наслаждается, и при этом посвящаем самих себя для Его наслаждению, мы также ощущаем некоторую часть этого блаженства. Но не ум, а сама душа. Когда Он погружается в восторг, мы тоже получаем что-то от Его восторженного состояния. Когда Абсолют преисполняется блаженством, в зависимости от чистоты нашего служения, мы также получаем определенную долю этой *ананды*. Но, скитаясь по этому несовершенному миру, мы просто пытаемся лишиться Абсолют Его Собственного наслаждения. Мы должны быть очень внимательны, чтобы не переносить свои ущербные идеи туда. Страстные желания этого относительного мира не должны вторгаться в Высший Мир. Второй энергией Абсолютного Мира является Энергия Истины, олицетворение живого знания. И третья энергия представляет собой вечное бытие.

В материальном мире мы находим три состояния: создание, поддержание и разрушение. Разрушение считают чем-то очень нежелательным здесь. Однако, можно видеть, что разделение, разлука играет существенную роль в нашем блаженстве. Здесь, лишаясь чего-то, мы опустошаемся и ощущаем беспомощность. Там, в случае разлуки, мы получаем больше возможности служить Ему. Сам метод обращения к Нему заключается в осознании разлуки. Живя в этом мире, мы не находим Его. Мы не можем полноценно соприкоснуться с Абсолютом здесь. Хотя у нас может быть очень

Шрири Сарасвати Тхакур — выдающийся Учитель Вайшнавизма первой половины XX-го века

сильное желание достичь Его, но то, чем мы ныне обладаем, ум и чувства, совершенно непригодны для того, чтобы приблизиться к божественному. Равно как мы не можем ожидать и того, что Абсолют будет явлен нам как один из объектов этого мира. Не следует думать, что Он придет в область восприятия наших примитивных чувств. Если бы Он пришел как объект нашего чувственного восприятия, то мы сами обвинили бы Его в ограниченности. К Нему нельзя относиться как к одному из объектов материального мира. Он пребывает вне нашего видения, за пределами досягаемости наших чувств. До тех пор, пока у нас не будет духа преданности, мы не сможем призвать Его. Он не согласится прийти в этот мир и стать объектом восприятия наших чувств. Поэтому мы должны найти способ приблизиться к Нему. И этот способ именуется «*садхана-бхакти*». Верховный Господь не дал нам никаких преимуществ и Он не воспринимается нашими чувствами. Пред нами возникают лишь объекты этого мира. И это происходит для того, чтобы сбить нас с пути, чтобы дезориентировать нас. Поэтому нам просто необходимо стремиться находиться в соприкосновении с Ним. Но Он лишил нас подобной привилегии. Это зовется разлукой. Когда Он, Высший Объект Любви, лишает Своего присутствия любящего преданного, то сила нашего стремления к Нему должна многократно возрасти. Такого рода разлука является самым существенным моментом.

Это поможет нам развить жгучее желание приблизиться к Нему. Все наши усилия должны быть направлены на общение с Ним. Мы специально лишены общения с Абсолютом, чтобы Он мог изучить наши сердца. Он создал такие условия для того, чтобы нам было легче достичь Его. Сами условия разлуки —

это очень хороший фактор для Его слуги, так как в разлуке слуга может развить свое влечение к Абсолюту гораздо больше, чем в условиях общения. Он намеренно лишил нас Своего присутствия. Он обладает любящим сердцем, но Объект нашей любви оставил нас, и мы должны следовать за Ним. Когда мы охвачены тоской из-за того, что нас лишили общения с Ним, что Он не присутствует сейчас рядом, на самом деле, мы должны благодарить свои счастливые звезды за то, что Объект нашей любви так много получил, столь многого добился, разлучив Себя с нами. Я имею в виду то, что Самовластец имеет право сделать Себя счастливым, оставив нас. И мы должны подчиниться Его желаниям, Его наслаждению, Его прихотям.

Мы должны подчиняться Его решениям. Это я считаю служением. Другими словами, я не должен наслаждаться своим чувством, обращаясь к Нему. Но когда Он покидает меня, я знаю, что Он желает, чтобы я обрел еще большее стремление к Нему, еще большее рвение. Он дает мне такую благоприятную возможность. Если бы Он пришел в область нашего восприятия, то мы просто удовлетворяли бы свои чувства. Но это очень опасно для нас. Это стало бы прелятствием в нашем служении. Можно привести такой пример: одно абсолютно малое живое существо омахивало безграничный Абсолют опахалом, и в тот момент, когда оно подумало, что его Повелитель принял служение, оно немедленно потеряло все силы и не могло больше омахивать. Омахивающий должен был бы знать, что ему не следует удовлетворять свои чувства и останавливать свое служение, считая, что его Господин принял служение. Вместо того, чтобы уплывать на волнах наших эмоциональных переживаний, мы должны сосредотачиваться на нашем служении. И наилучшим служением будет воспевание Святого Имени. Всевышний удерживает между Собой и нами большое расстояние и мы должны всегда ревностно искать Его. Это отражает правильное воспевание. Имя Абсолюта нужно воспевать непрерывно, чтобы в нас жила бдительность и мы не уставали воздавать служение. Как только мы выказываем свое безразличие к служению Ему и воспеванию Харинама, нас немедленно увлекает желание господствовать над мирским окружением, и мы получаем противоположную занятость. Единственная функция души — это общение со Всевышним Господом. Как только в нас рождается небрежение к служению Богу, мы сразу же теряем всякую возможность общаться с Ним. Мы Его вечные слуги, и у нас нет иного занятия помимо служения Ему. Если мы пытаемся игнорировать этот факт, нам придется иметь дело только с временными объектами этого мира. Но эти связи не вечны. Им скоро настанет конец, и мы упустим относящееся к вечной природе.

Трансцендентное Имя полностью отлично от обычных звуков. Обычные звуки этого мира несут в себе впечатления о предметах материальной природы, которую мы хотим приспособить для служения нам. Но мы предназначены для служения Абсолюту. Служение должно быть направлено к Богу. Все, что предлагается Абсолюту известно как служение, *бхакти*. Когда служение совершается должным образом, когда оно не мотивируется какими-то мирскими причинами, тогда слу-

жение признается чистым. Все взаимоотношения на уровне разума и знания, или любое общение с мирским, есть нечто, прямо противоположное служению, ибо все это предназначено для наших целей, а не для удовлетворения Абсолюта. Лишь тогда, когда мы полностью осознаем собственную ничтожность, наше видение будет полностью ограничено видением абсолютно Безграничного, и мы не сможем смотреть ни на какие не-абсолютные вещи. Преданность — это тот путь, который следует принять, чтобы приблизиться к Божественному. Любой ценой нужно прийти к абсолютному самопреданию. Безграничное самопредание

даст нам гарантию того, что в скором времени мы будем полностью освобождены от привязанности к мирскому. Воспевая Имя непрерывно, мы избавимся от склонности к мирскому.

Святое Имя приведет нас к Нему

му. Мы избавимся от вторжения объектов феноменального мира. Не нужно беспокоиться о том, чтобы сразу узнать все подробности об Абсолюте. Святое Имя приведет нас к Нему.

Этот мир является местом испытания. Мы должны полностью сосредоточиться на трансцендентном, поскольку получили человеческое сознание. Необходимо воспользоваться теперешней возможностью, оставив все прочее на следующую жизнь. Эта жизнь должна быть посвящена стремлению к Абсолюту. У нас все общее с теми, кто служит Всевышнему. Мы не должны культивировать наслажденческий дух, как делают это большинство людей. Если все же мы встретим кого-то с негативными качествами, то нужно попытаться обратить его в Вайшнавизм, дав ему трансцендентное образование.

Единственной целью нашей жизни должно быть движение по направлению к скрытому Миру. Люди могут сказать, что, прикрываясь мистицизмом, мы проповедуем нечто непостижимое для чувств. Но мы не говорим о мистицизме. Мы говорим о том, что непреложно. Как искатели позитивного, мы должны искать сокровенный Мир. Люди заняты изучением объектов по их внешним, кажущимся характеристикам, но кажущееся не должно приниматься за подлинное, так же как конверт не должен приниматься за письмо. Необходимо проникнуть в суть вещей. Внешнее покрытие, *бахиранга-майи шакти*, произвела на свет объекты, измеряемые нашими чувствами. Такого рода измерения совершенно не созвучны нашим подлинным целям. Следует прийти к Абсолютному. Глупо принимать свои астральные или физические тела за подлинное «я». В настоящий момент мы ничего не знаем из-за невежества, ложного понимания, но это невежество должно быть рассеяно. Нельзя отрицать того, что скоро придет смерть и избавит нас от этого плотского сосуда. Он не останется с нами навсегда. Мы должны осознавать подлинного хозяина нашего тела, *сварупа-гья*. Когда мы удостоимся узреть Его, мы будем обезоружены Его прекрасным обликом. Однако не следует пытаться насладиться Его красотой, скорее, мы должны явить свою духовную красоту, чтобы Он мог насладиться ею. Как только мы явим свою внутреннюю красоту, Господь явит нам Себя в подлинном облике.

Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур

Смертоносный сон неведения

Идя по улице, я часто замечаю детей, играющих в наивные и простенькие игры. Кто-то выкапывает в песке очередную ямку, кто-то бесцельно бьет ногой по огромному яркому мячику, кто-то причесывает любимую куклу... Но дети взрослеют, и на смену примитивным играм приходят более сложные, с усложненной системой правил и развитой градацией ролей. Теперь сценарий игры более разнообразен. Вскоре правила становятся еще более сложными, в них начинает доминировать жестокость условий и фактор борьбы за выживание. Участники подобной игры именуются взрослыми и юридически самостоятельными лицами. И теперь в парке мы можем увидеть наряду с играющими простодушными детишками играющих в свою собственную игру озабоченных взрослых. И те и другие сами придумывают правила игры, но, если детям прощительно считать игру жизнью, взрослым такая блажь не подобает. Незыблемая вера в неизменность правил и полная зависимость от них — вот основа мирознания раба подобной игры во «взрослую жизнь». Если прожить десяток лет исключительно в обществе людей, считающих боль

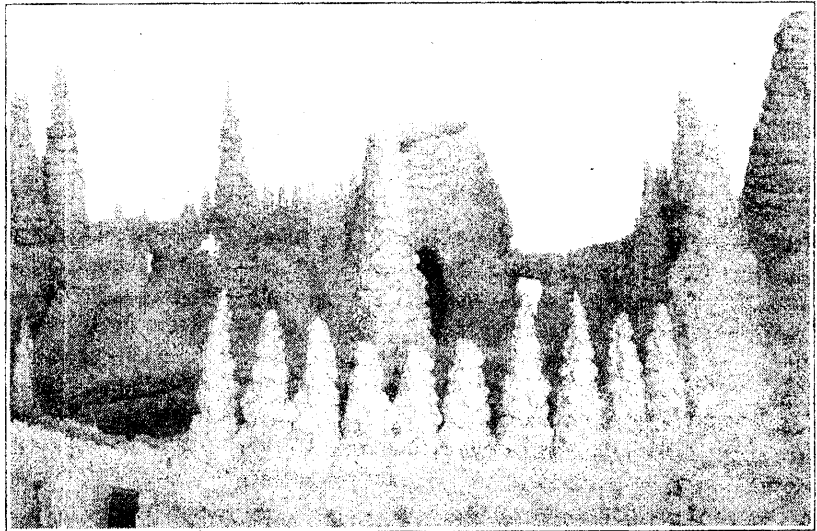
чем-то желанным, можно и самому перестать в этом сомневаться. Аналогично этому, живя среди свято верящих в незыблемость и естественность так называемых законов жизни, человек вскоре сам становится частичкой безликой серой массы. Так человек оказывается в положении слепого раба иллюзии и в общем стаде бессознательно рвется к достижению общепринятых ценностей общепринятыми методами.

Недалекий человек прикладывает непомерные усилия, чтобы решать проблемы нимало его не касающиеся. И в этой игре проходит жизнь. Однако самая насущная проблема, проблема смерти так и остается нерешенной. Среди афоризмов древнего Востока есть такой: «Человек умирает с момента рождения». Чуть раньше, или чуть позже, смерть приходит ко всем. Это неизбежно для каждого. Именно поэтому решение данной проблемы должно стоять на первом месте у всякого здравомыслящего человека.

Шри Чайтанья Махапрабху, Господь, явившийся во благо нашей эпохи, восклицает: «Проснитесь, души! Проснитесь! Довольно спать в объятиях иллюзии! Вы получили редкий дар — человеческое тело. Так не губите же себя! Не поклоняясь Богу, вы готовите себе великую скорбь в час смерти».

Наша жизнь так скоротечна... Так стоит ли тратить время (возможно последнее) на достижение каких-то эфемерных и незначительных целей? Ни глупо ли, рая себе руки, поспешно украшать песочный замок, который через час будет поглощен приливом? Что может растоптать нас больше, чем понимание в преддверии смерти того, что вся жизнь ушла на строение подобных замков? Пока душа пленена чарами иллюзии и пребыва-

ет в невежестве, занятие это кажется ей чем-то жизненно-важным, но в момент смерти (когда уже слишком поздно) человек может внезапно увидеть его очевидную бессмысленность. Мы тратим уйму времени и сил на образование, престижную работу, интимную жизнь, политическую карьеру, сплетни, приобретение славы, но в любой момент мы (а именно так и будет) полностью лишимся всего. Такова смерть, о которой мы и позабыли.

Как прекрасен песчаный замок...

Когда страусу грозит неминуемая гибель, он просто зарывает голову в песок, полагая, что удачно спрятался. Так же и люди пытаются спрятаться от смерти за ворохом проблем и желаний. Однако если мы забыли о смерти, это еще не значит, что смерть забыла о нас. Она отлично помнит каждого и лишь ждет назначенного часа, чтобы отнять вместе с телом все наши мифические достижения.

Самое поразительное, что человек, постоянно сталкиваясь со смертью, пытается не замечать ее. «Умер мой брат, умер сосед, умер Иван Иванович, так и не закончив свой научный труд, умерла дочь лучшего друга... Но у меня есть далеко идущие планы, и я намерен их осуществить», — размышляет человек, прогуливаясь по бульвару. — «Зачем думать о плохом и неизбежном? Поют птицы, дома жена печет торт, вечером посмотрю футбол, а завтра, между прочим, получка... Да, жизнь хороша». Но... пронзительно взвизгнули тормоза машины и все планы нашего мечтателя мгновенно рухнули. Он мертв... Теперь никому нет дела до его планов и идей. А свидетели несчастного случая, повздыхав, разошлись дальше строить планы на долгую счастливую жизнь.

«Остановись, человек!» — восклицают Веды. — «Стой! Подумай, неужели ты пришел в этот мир, чтобы, взбаламутив воду, исчезнуть навсегда? Нет. Твой образ жизни и мышления враждебны твоей вечной природе. Стремясь к тленным ценностям мира, ты превращаешься в тупое животное, которое не может даже объяснить, зачем оно стремится к ним. Одумайся пока не поздно!»

Прислушиваясь к благодатным Ведам, искренний на-

чинает понимать, что все, чего он достиг, будет потеряно вместе с утратой тела. Все его достижения — мираж, иллюзия. Тогда он разочаровывается в попытках украшать заведомо мертвое и начинает искать Абсолютный, живой Мир. В одной из своих песен Шрила Бхактивинод Тхакур так отражает этот поиск:

*томара чарана, бина кичху дхана
самсаре на ачхе ара
бхактивинода, джада-бидья чхари
тува пада коре сара*

Видьяра виласе

«О Господь, во всех мирах есть только одно сокровище — Твои божественные стопы. Только те, кто ослепли от похоти могут стремиться к мирскому знанию, но Твоей милостью Бхактивинод презрел ценности земные и теперь ищет лишь служения Тебе».

Имеющий золото едва ли будет копаться в мусорниках. Когда человеку посчастливиться соприкоснуться с чем-то надмирным, ошеломленный, он едва ли сможет смаковать бранные утхи. Шри Рагхунатх Дас Госвами был единственным сыном Хираньи Маджумдара, славящегося своими огромными богатствами на всю Бенгалию. С раннего детства Рагхунатх был окружен сказочной по тем временам роскошью, к его услугам были величайшие ученые, благодаря чему он получил превосходное образование. Однако встретившись со Шри Чайтаньей Махапрабху, Рагхунатх потерял всякий интерес к материальным достояниям. До глубины души тронутый личностью и идеалами Гауранги Махапрабху, Рагхунатх стал желать лишь служения Господу. В чем секрет? Почему столь богатый и знатный юноша предпочел духовное мирскому? Если вы отведали медового нектара, чуть сладкая болтушка не вызовет в вас сколь-нибудь приятных эмоций. Справедливость сего и продемонстрировал своей жизнью Шри Рагхунатх.

Итак, разумный и удачливый человек, узнав о существовании абсолютного мира, естественным образом направит все свои усилия на его достижение. Он больше не сможет относиться к религии как к одному из многих интересов в жизни. Такому человеку необходим святой наставник.

Однако нужно помнить, что далеко не каждый «знаток» религии способен действительно помочь другим избавиться от невежества. Существует множество самоучек, которые в состоянии разве что заменить одно заблуждение другим (зачастую еще более опасным). Поэтому Веды призывают нас проявить особое внимание и осторожность при выборе духовного пути. «Бхагавата» гласит: «Смерть обступила нас со всех сторон, и любой, кто не в состоянии спасти нас от нее не стоит того, чтобы считаться наставником, будь он даже Гуру (учитель), бог, отец, родственник или общепризнанный авторитет».

То, что прославленный старец когда-то обучал вашего отца еще не является поводом для принятия его духовным учителем. Спас ли он вашего отца от всепоглощающей смерти, даровал ли ему старец бескорыстную богопреданность, подобную той, что была у Шри Рагхунатха? Служит ли сам старец своему учителю с такой же искренностью и отречением как служил Рагхунатх? Если да, то этот старец несомненно может считаться Божественным Наставником, Шри Гуру, избавителем от оков смерти. Если же это не так, ни в коем случае не принимайте его руководство. Это только усугубит ваше положение. Ищите! Непрестанно и искренне, ибо нам не гарантирован даже следующий вздох. Не откладывайте на потом. Все остальное — вторично. Займитесь наконец решением жизненно важной проблемы. В этом ваше будущее.

Деви дас

Чару Кришна дас

ЗЕМЛЯ-МАТУШКА

*Разгулялась ночь
Под моим окном
Сонм горящих свеч
Стонет ветерком.*

*Ой моли-моли,
Мрет душа земли.
Оживлю ее
Слез печальнее.*

*Над тобой, земля,
Надругаются
Сатану моля
Черны молодцы.*

*Тварь вселенская
Усмехается.
Темень светская
Издевается.*

*Без души она —
Бесу продала.
Грех мирской сполна
Уж посеяла.*

*Красны девицы
Стали блудными,
Ох, насытятся
Снами с глупыми.*

*И родят они
Злчных деточек.
Чернорясый мних
Жмет свой крестичек.*

*Ох, вы юноши,
Блазнолюбые,
Точите ножи
На все мирное.*

*Войны буйные
Бродят по степям.
Осрамленные
Счет ведут по дням.*

*Горемычные
Люди-странники,
Ай голодные,
Бы ж изгнанники.*

*Чем вскормить же вас,
Дети родные?
Все мертво у нас,
Мы — бесплодные.*

*Испоганили
Черноземную
И засеяли
Травой сорною.*

*Землежадные
Впились трубами
В кровь подземную.
Будьте ж трупами!*

*Люди, люди вы
Ненасытные.
Люди, люди вы
Окоянные.*

*Вы же губите
Свою матушку,
Завиваете
Ея кровушкой.*

*Родила она
В муках девичьих
Вас от бед храня
Не по-девичьи.*

*Озверились
Землегубники.
Промешались
Умоблудники.*

*Призывает Бог
К покаянию.
Стихотворный слог
В ожидании.*

*Выше голову,
Богомольные!
Семя новое
Сейте, любые.*

*Помолитися
Богу-солнышку
И оживится
Земля-матушки.*

Поцелуй Солнца

Запечатала земля-матушка куклу-дживу¹ в ледяные хоромы. Ни пискнуть, ни заплакать: охватил лед живое сердце. Куда же исчезают бесчисленные «доброжелатели»? Почему их шептанья не согревают душу и не достягают весны? Клюет, клюет да поклевывает бумажным носом дятел-спасатель, да только бесполезен дурацкий труд его — никакого дела нет оковам ледяным до ковыряний бестелесого горемыки-проповедника, что призраком кочует среди пустых заснеженных полей безрасья меж глыб и скал отрыганных жизнью мотивов «правильности» и «долга». «Дум, — дум, — дум...», — да все в пустую. «Так, — так, — так...» Да все за зря. Глядит недвижимым оком слепая морозом душа и спасенья не знает. Кто вызволит ее из чертогов угрюмых? Кто поцелует вдохнет в нее новую жизнь и надежды? До горизонта до самого, сколь глазом видать, — уссыяно поле перстами — монументами, что, гневно грозя, предупреждают смельчака: «Не ищи живое! Не думай про сердце — нет его у тебя! Закон и долг! Долг и закон — вот естество народов. Имя им — вечность. Клонись, бестрепенье²!»

Не ждет сердечко радости. Забыли его. Опровергли. Отставили. Уж и само оно не верит в себя. Убедили. Да и зачем? — все правильно.

Серденько, ау! Душенька моя, где ты? Любовь моя, любовь моя, любовь... Не дозволялся. Тогда пошел я к солнышку ясному, братцу сердечному. Преклонил чело да молвил: «Солненько мое, спас душевный! Не суди убийц, пощади злодеев. Рученьками святыми ты коснись чертогов ледокаменных, возвести весну и

наполни поля трелями жаворонка. Пусть ручьями станут стены, пусть ромашки устилают дороги, пусть аромат ландышей указывает Путь в дом твой! Доколе еще торчат безмолвным чурбаном тому, кто плоть от плоти твой брат?»

Отвечал мне братец ясный: «Никак не спаси мне дживок³ усопших. Ведь-то были они светилами. сами! И сами могли топить снега и плавить льды. Оступились, надругались, и... смешали божеское с человеческим. Накликали беду и зима тут как тут. Наставили себе указателей, чтоб никогда не проснуться. Прокляли. Уснули. Вовек ни сыскать ледяным дорожки к протеплению...»

Говорило солнышко и слушал я; горело серденько и грелся я; трепетнуло поцелуем по ресницам — прозрел как есть. Кинулся в ноги Любимому, да понесся в земли серые, — то-то теперь братцев оживлю — обрадую!

Летел я через поле кристальное — огля-

нулся и ахнул: ромашки были принципом. За ними ландыши — концепцией. И, наконец, солнце — Путем.

— Эй, вставайте! — гаркнул я.

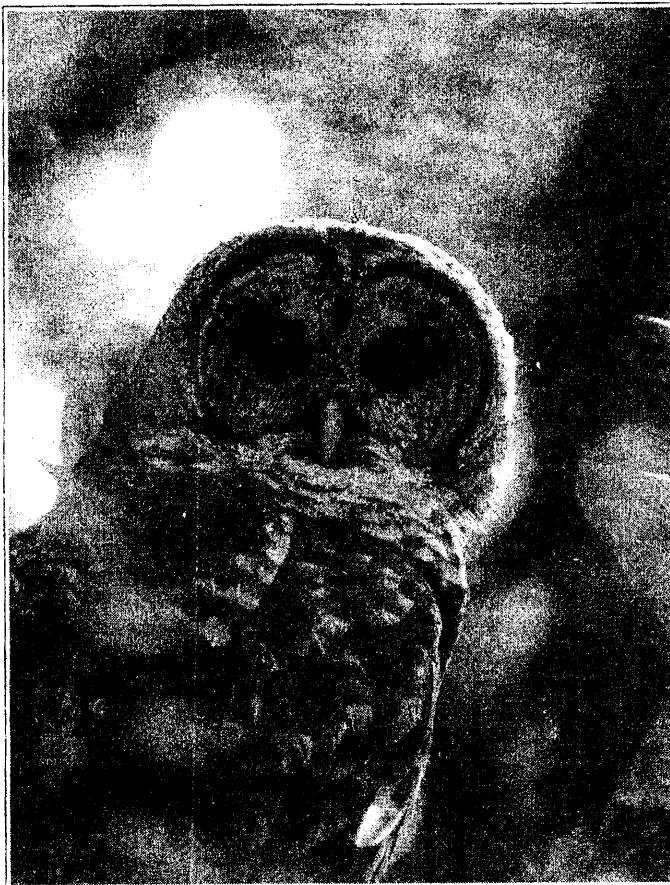
— У вас есть сердце, — гремел хор ландышей.

— У вас есть глаза, — пели ромашки.

— Вы живые! — бахнуло солнце и все в мгновение преобразилось: на поле чистом, зеленом стояли братья — молодцы и хлопали глазами.

Был ли сон?

Мадху Кришна дас

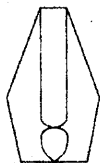

¹ джива (санскрит.) — душа, живое существо, индивид

² нахал

³ см. джива

Гаура — одно из имен
Всевышнего, Господа
Шри Чайтанья Махапрабху,
означает «Златоликий»

© творческое объединение
«Шри Чайтанья Сарасвати»

редактор Мадху Кришна дас

Адрес редакции:
270023, Украина,
Одесса-23, а\я 26
«Гаура»